

ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

№ 2 (2904)

Пятница, 22 января 1988 г.

Выходит с 22 апреля 1926 г.

Цена 2 к

Сессия, сессия, сессия...

НА СНИМКЕ: ассистент кафедры начертательной геометрии и черчения Т. Я. Никифорова консультирует первокурсницу Викторию Розенгауз (гр. 134/1).

Фото А. НИКОЛАЕВА

Ответственность... по наитию

СОВЕРШЕННО парадоксальная ситуация складывается в вузе с распределением ответственности за учебу студентов. Учат преподаватели, а за посещаемость занятий, качество знаний, оценки на экзаменах — отвечает комсомол. Преподаватели не несут ответственности ни за то, как они донесли знания до того или иного студента, ни за количество студентов, слушающих их лекции (которые очень часто неинтересны и скучны). Зато комитет ВЛКСМ, бюро кафедр должны регулярно проводить заседания учебно-воспитательных комиссий, устраивать собрания в группах и т. д. и т. п.

Все хорошо знают, как проводятся подобные заседания и собрания и каков их результат. Настала пора очень четко определить конкретные задачи факультетского комсомола в вопросе учебы студентов. Я считаю, здесь важно следующее: организация социалистического соревнования между учебными группами и участие студентов в работе факультетского совета с целью влиять на качество читаемых курсов и тех, кто их читает.

Раньше соревнование велось по итогам аттестации и посещаемости студентов за каждый месяц. Регулярное получение 3-4 неаттестаций в месяц влекло за собой вызов на заседание учебно-воспитательной ко-

миссии. Там студента убеждали, объясняли, что прогуливать занятия нехорошо, и т. д. Если это не имело действия, разговор повторялся на более высоком уровне — вплоть до персональной комиссии. Безусловно, учет ежемесячной аттестации призван стимулировать работу студентов в течение семестра, дисциплинировать их. Однако всегда ли это необходимо?

Человек (особенно на старших курсах) в состоянии практически не посещать лекции, а сессию сдавать прекрасно. Пожалуй, наблюдение за посещаемостью имеет смысл только на первых двух курсах. Многие преподаватели сомневаются, что «среднестатистический» студент способен работать в течение семестра. На мой взгляд, идеальной была бы такая форма проведения занятий — преподаватель дает в группу конспект, а затем «задает» определенные темы из курса, и по ним идет обсуждение.

Теперь о совете отличников. Вся инициатива в его «использовании» должна исходить от групп. На этом и будет основываться работа совета. Если группе требуется консультация, ее представитель обращается к представителю совета, тот берет список отличников и «организует» группе консультанта, контролирует выполнение поручения. Чтобы эта работа велась успешно,

возможность получения помощи от совета отличников должна прочно войти в сознание каждой группы. Постепенно дело может быть доведено и до индивидуальной работы, прикрепления своеобразных «буксиров» к неуспевающим и тяготящимся таким положением студентам.

Очень трудно было бы ответить однозначно на во-

Надуманый «парадокс»

НИКАКОГО парадокса в той ситуации, которую описывает В. Юрганов, нет. Во-первых, тезис о том, что преподаватели не несут ответственности за учебу студентов абсурден, а во-вторых, нести ответственность за что бы то ни было (в данном случае за учебу) нельзя, проводя лишь набор, как утверждает автор, формальных мероприятий, не приносящих никакой пользы.

После того, как автор раскрывает суть своего парадокса, он предлагает сузить задачи факультетского комсомола в вопросах учебы до организации соревнования между группами и участия студентов в работе факультетского совета. Однако, что это даст? Видимо, ответственность за учебу комсомольской организации факультета перейдет на преподавателей. Тогда почему именно эти две формы должны остаться в практике работы — неясно. Видимо, для того, чтобы определить, какие формы работы целесообразно применять, необходимо проанализировать все, что делалось на факультете до настоящего времени. Судя по оценке автора, делалось немного.

В. Юрганов анализирует проведение соревнования между группами и приходит к выводу о том, на каких курсах имеет смысл посещать лекции, а на каких нет и как преподавателям проводить занятия. Логика этих рассуждений совершенно непонятна...

прос, как обстоят дела с учебой на факультете — хорошо или плохо. Но то, что учебная работа должна быть значительно усилена, во многом переориентирована, продуманно изменена — бесспорно.

В. ЮРГАНОВ,
студент гр. 457,
зам. секретаря
комитета ВЛКСМ ФМФ
по учебной работе

ДИАЛОГ

Тезис автора о том, что совет отличников — это та организация, в которой должны сидеть и ждать, когда к ним обратятся за помощью из какой-нибудь группы, мне кажется, неверен. Сила совета отличников — не столько в эрудиции его членов по отдельным дисциплинам, сколько в понимании того, что его помощь нужна. Поэтому предложенная схема работы совета отличников, мне кажется, далека от совершенства.

Еще можно попробовать ответить на вопрос, который автор задает в конце своей заметки. С учебой, возможно, на физико-механическом факультете дела обстоят и неплохо, а вот с комсомольской работой по этому направлению — неважно, если организатор этой работы на факультете не может ни поделиться своим опытом, ни сказать, что же нужно сделать в группе, на кафедре, чтобы учеба в вузе была интересной и насыщенной.

М. МОКРАВЦОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ПОЛИТЕХНИКА» ЧИТАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ ФАКУЛЬТЕТСКОЙ СТРАНИЦЫ ФМФ.

«Прямая линия» Минвуза

С ЦЕЛЬЮ оперативного решения вопросов перестройки в деятельности вузов, Минвузов РСФСР устанавливает дни «Прямой телефонной линии», с 9.30 до 11.30 любой работник вуза, студент могут задать вопросы, внести предложения по улучшению работы Минвуза, института, кафедры:

— министру Ивану Филипповичу Образцову — 1 февраля (236-97-01 и 236-55-88);

— заместителям министра: Евгению Ивановичу Казанцеву — 2 февраля (236-65-31 и 236-97-02); Геннадии Филипповичу Куцеву — 3 февраля (236-45-08 и 236-98-33); Александру Васильевичу Жуганову

— 4 февраля (236-65-21 и 236-98-13); Вячеславу Павловичу Усачеву — 5 февраля (236-61-03 и 236-98-27).

Минвуз РСФСР просит ректорат предоставить возможность всем желающим переговорить с руководством Министерства по служебному телефону.

НЕ ПРОСТО НАША ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

27 ЯНВАРЯ 1944 года был завершен разгром фашистских захватчиков, окруживших наш город. 900 дней и ночей вражеской блокады не сломили героических защитников и жителей города Ленина.

В битве за освобождение Ленинграда от блокады принимали участие практически все политехники, сражавшиеся на Ленинградском и Волховском фронтах. Многие из них оставили на полях боев свои жизни. И в осажденном городе далеко не все дожили до этого светлого дня...

Ежегодно 27 января ленинградцы трудятся на вахте мира, перечисляя заработанные деньги в Советский Фонд мира. В прошлом году в Калининском районе было перечислено в Фонд мира около 360 000 рублей. Свыше 11 тыс. рублей перечислил коллектив ЛПИ им. М. И. Калинина — из средств, заработанных на овощной базе.

Наиболее активно работали сотрудники: ФМетФ — заведующий лабораторией В. П. Бойцов, плавильщик 6 разряда Н. Н. Шаров, старший лаборант В. В. Белоусов; гидротехники — старшие инженеры О. В. Волкогодина, Н. Б. Колосова, младший научный сотрудник Ю. В. Журавлев; сотрудники ФЭУП — инженер М. А. Зайцева, м.н.с. М. А. Яшина, инженер Г. Исакиев; физмеховцы — учебный мастер Н. Д. Сергеева, доцент А. Н. Незлобин, зав. лабораторией И. А. Дорот, старший инженер П. А. Осипов и другие.

И в этом году вахта памяти, вахта мира будет проходить в нашем городе.

Средства Советского Фонда мира расходуются в соответствии с пожеланиями миллионов его участников — на оказание материальной помощи жертвам агрессии империализма, геноцида, массовых стихийных бедствий.

В декабре прошлого года правлением Фонда мира принято решение о выделении средств на строительство в Ленинграде больничного комплекса для лечения блокадников. Значительную помощь Фонд мира оказал при создании Детского фонда им. В. И. Ленина, перечислив на его счет 120 млн. руб.

С. СКОРНЯКОВА,
член парткома ЛПИ,

А. ШАФХИД,
член профсоюзного комитета сотрудников

ПОЧЕМУ советский молодой ученый, выходя в первый раз на международную трибуну со своей безусловно интересной работой, нередко терзается! Бывает, не может выделить главное, преодолеть языковой барьер, приспособиться к аудитории, уловить, что она понимает, а что нет, какой для нее нужен темп — словом, почему он не может учесть все нюансы, чтобы грамотно и квалифицированно преподнести свою работу! Когда, на каких этапах обучения и почему складывается это «неумение», в результате которого мы теряем международный приоритет, патенты и не можем «продать» исследование!

Об этом наш разговор с научным руководителем советской делегации, недавно вернувшейся из Пловдива с XIV Международного симпозиума молодых ученых, кандидатом технических наук, преподавателем ЛПИ, лауреатом премии Ленинского комсомола В. Ю. ЗАХАРОВЫМ.

— Виталий, прежде чем перейти к «болевым» точкам, расскажи, пожалуйста, немного о самом симпозиуме. Как была организована его работа, каких успехов добились наши ребята?

— По сути дела это был симпозиум молодых ученых социалистических стран. В нем участвовали делегации ГДР, ЧССР, Венгрии, Польши, СССР, Болгарии. Работало пятнадцать секций — от математической до искусствоведческой. В каждой обсуждалось по 15—20 докладов, которые оценивало международное жюри.

От нашей страны было прочитано пять докладов. В результате — три первых места. Очень интересную работу показал Александр Солонин. Надо было видеть, как бурно поздравляли его болгарские коллеги и буквально «выпытывали» все детали. Насколько я понимаю, докторская диссертация у него реальна в ближайшем будущем. Вообще мне хочется подчеркнуть, что уровень советских работ был выше всех остальных, и это не только мое личное мнение. Но симпозиум отразил и проблемы в подготовке наших молодых ученых...

Ведь кто обычно ездит на международные симпозиумы? «Мэтры», временные степенями и званиями, слегка отомленные почестями и заграничными поездками. Причем зачастую отправляются в вояж с чужими докладами, представляя коллективный труд большой лаборатории или целого института, т. е. эксперимент проводили не они, теорию создавали не они, даже доклады, как правило, писали не они, но в качестве руководителя темы были, разумеется, включены в список соавторов работы, с которой зачастую знакомы лишь в общих чертах...

Так где же молодой ученый может набраться опыта выступлений на международном уровне? Ведь это далеко не то же самое, что выступить даже на Всесоюзном симпозиуме (туда, впрочем, молодому ученому тоже пробиться не легко). Вот и получается, что, попав впервые на высокую трибуну, молодой человек бледнеет, краснеет, не может почувствовать аудиторию. А ведь работу надо не только сделать, но и суметь ее «подать».

Очень хотелось бы, конечно, чтобы болгарский опыт предоставления высокой трибуны молодым ученым из многих стран не оказался уникальным явлением.

— Виталий, у тебя у самого

первое место. Между тем, насколько мне известно, ты тоже не очень-то можешь похвастаться богатым опытом выступлений...

— Мне было намного легче. И вот почему. Во-первых, я преподаватель. Читая лекции в аудитории на 100—200 человек — для меня дело обычное. Во-вторых, я год проработал в Будапештском техническом университете. Русского там практически не знают (язык общения — английский. Вплоть до того, что на английском у них выходит внутривузовское издание. Поэтому все семинары проходили на этом языке.) Т. е. профессиональные и языковые навыки в решающий момент, что называется, срабатывают. Без них же возникают довольно-таки неожиданные ситуации.

Например, Людмила Куликова привезла в Болгарию интереснейшую работу по медици-

на чаще всего после различных дискуссий, как правило, в кулуарах, когда выясняются самые интересные подробности работы.

Что касается меня, то мне просто повезло на людей и на институт. Работать я начинал у Ю. А. Рундыгина, категорического противника всякой излишней опеки, ныне профессора и заведующего кафедрой реактор- и парогенераторостроения. Тогда же он и поставил передо мной проблему — именно проблему, а не задачу, и предоставил почти полную свободу творчества. Наша совместная работа продолжается и сейчас.

Затем в период моей работы председателем совета молодых ученых ЛПИ я очень много общался с П. Л. Ивановым, который от ректората курирует работу с молодыми учеными, и благодарен судьбе за то, что она меня с ним свела. Расска-

индивидуально! Ведь исследователь — это штучная «продукция».

— А что мешает тебе работать с ними индивидуально? — Колоссальная нагрузка. Давай посчитаем. На упражнениях у меня занимается четыре группы, то есть больше ста студентов, в лаборатории семь подгрупп и еще лекционный поток. Итого — на практике я должен постоянно обучать решению задач, владению аппаратурой 170 человек. А ведь постоянно у меня обучается 247 ребят. У каждого — нерешенные задачи, ненаписанные контрольные, лабораторные работы и отчеты по ним, в которых студентам тоже не все ясно. А консультации по лекциям?.. Вот и выходит, что время уходит на то, чтобы втолковать бестолковым студентам простые в общем-то вещи и проверять многократно переписываемые контрольные.

раз. Очень плохо подготовился и не сдал — плати десять и так далее, по прогрессивной системе. Уверен, что в случае резкого уменьшения числа студентов и введения платы столь же резко вырастет и качество выпускаемых специалистов. Это же позволит и зарплату поднять без привлечения дополнительных средств.

— Виталий, извини, можно задать не совсем корректный вопрос!

— Попробуй. — Ты уже давно кандидат наук, лауреат премии Ленинского комсомола, не первый год читаешь лекции, докторская «на выданье», а до сих пор не доцент. Карьера не сложилась!

— Горький как-то сказал, что человек за все платит собой. За все. За «доцента» тоже надо платить собой и своим временем. Не секрет, что «доцента» дают у нас в основном за работу в деканате. А это значит, что фактически надо на 5—6 лет прекратить активную научную работу. Мне такая «плата» не подходит. Так, кстати, порой теряются перспективные ученые.

Пять-шесть лет перерыва, затем, когда эта гора сваливается с плеч — невольный вздох облегчения: «рассчитался!» Измотанный человек, утирая пот со лба, естественно хочет отдохнуть. Чуть-чуть. Мол, соберусь с силами, а там уж... Так обычно проходит года два. За эти годы исследователь сильно отстает, порой безнадежно. Предыдущие результаты устаревают, многое, если не все, приходится начинать заново. Но начинать уже тяжело — утрачены навыки исследовательской работы и привычка к ней. Да и возраст начинает сказываться — уже далеко за тридцать, заботы, семья, дети, квартира, порой машина, дачный участок, в который еще надо вложить бездну труда. Не так легко дается хроническое недосыпание. Начинает покалывать в области сердца, все чаще вспоминается популярная в вузовских кругах поговорка «лучше быть здоровым кандидатом, чем больным доктором». И промучившись так еще пару лет, человек все бросает и начинает заниматься незначительными прикладными поделками по хозяйственным, что позволяет получать еще желанные полставки, жить безбедно, заседавая в свободное время в какой-либо общественной организации, которых, слава богу, хватает.

— Безрадостная картина... Глубок проблем. А как же тогда успехи на Международном симпозиуме?

— Это успехи энтузиастов, сопротивляющихся существующим тенденциям, идущих против течения. Еще раз хочу сказать: необходима срочная и кардинальная реконструкция всего здания высшей школы, а не косметический ремонт, которым мы сейчас увлеклись. Те, от кого зависят будущие удачи (или провалы) советской науки и техники, обороны и сельского хозяйства, учатся сейчас на первых курсах. И нависо надеяться, что недостатки системы могут быть компенсированы самоотверженной работой талантливых энтузиастов.

Высказанные взгляды во многом спорны, но нам показалось интересным сейчас, в период перестройки высшей школы, посмотреть «внутренним взглядом» на цепочку «студент — молодой ученый — преподаватель» глазами человека, который довольно успешно прошел ее.

С. СИДОРОВА

КУРСОМ ПЕРЕСТРОЙКИ

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ:

ОТ ОПЕКИ — К ДОВЕРИЮ

не, но первое место в ее секции получили другие... Или Александр Вилесов в соавторстве с Сергеем Вакуленко выполнили ценнейшую работу, посвященную теории образования регулярных надмолекулярных структур в полимерах. В течение получаса он излагал на секции наиболее интересные теоретические аспекты и после окончания доклада... ни одного вопроса — ни одного! Это означает, что работу просто не поняли. В какой-то момент Александр, прекрасный теоретик, видимо, потерял контакт с аудиторией. Жюри, почувствовав, что работа сильная (хотя также до конца не поняв ее), тоже не рискнуло задать ни одного вопроса. И хотя в итоге диплом I степени Александр получил, но будь у него чуть-чуть больше опыта, все могло бы сложиться удачнее. Наука, конечно, не спортивное состязание, но обидно же!

Сейчас А. Вилесову пришло приглашение на стажировку из США. Вот только пошлют ли? С этим у нас, ой-ой как сложно.

— Значит ты считаешь, что корень зла в недостатке опыта?

— Несомненно. — Много лет ты был председателем совета молодых ученых ЛПИ, общался со своими коллегами из других городов страны, т. е. проблему знаешь не понаслышке. Не считаешь ли ты, что существующая система жесткой опеки молодых ученых все же помогает вырастить способным исследователям? Ты же сам формировался и вырос в ней...

— Толковые исследователи, по моему глубочайшему убеждению, вырастают не благодаря сложившейся системе, а вопреки ей. Исследователь, особенно молодой, в период становления остро нуждается в общении с коллегами, впитывает в себя информацию, как губка, перерабатывает ее, и именно отсюда рождаются наиболее интересные идеи. Характерно ведь, что западные фирмы, умеющие хорошо считать деньги, не жалеют средств на оплату поездок своих сотрудников на конференции и симпозиумы. Они-то давно поняли, что самое ценное в этом мире — идеи, а рождаются они

зывать о нем можно долго. У него я старался научиться... бережному отношению к людям. Человек очень занятой, он тем не менее никогда не жалел для молодых времени. К сожалению, для большинства профессоров призыв «растить смену» остается лишь декларацией. Петр Леонтьевич просто работал вместе с нами, разбирался в наших проблемах без широковещательных заявлений.

Вообще в нашем институте работе с молодыми учеными традиционно уделяется большое внимание. Но, в целом, молодой человек (в том числе и способный) со студенческих времен привыкает у нас к мелочной опеке. Начинается же все с кураторства.

— Преподаватели часто говорят, что сегодня «студент не тот». Ты сейчас, как бы «посередине» — между профессором и студентами. Исходя из личного опыта — что, в самом деле студент стал хуже?

— Если говорить о них просто как о людях, личностях, то хуже они, безусловно, не стали. Наверное, стали даже лучше, чем были мы. Перемены к худшему в другом: заметно упал интерес к учебе, ослабла мотивация. Ухудшилась школьная подготовка, т. е. база, на которой мы «строим» специалиста. А в вузе трудно навешивать упущенное в школьные годы. На мой взгляд, причина ослабления мотиваций — мизерная оплата инженерного труда, да и умственного труда вообще. До тех пор, пока экономика не будет поставлена с головы на ноги и оплата не станет в три-четыре раза выше, эту тенденцию не преодолеть. Нынешнее положение — не вина студентов, а их беда. Просто в высшей школе как в зеркале отразились болезни нашего общества. И в рамках вуза эти проблемы не решить — как бы студентов ни опекали, ни уговаривали и ни наказывали.

Сейчас фактически по-настоящему учатся единицы способных, толковых студентов. На ФМФ есть такие ребята. Это Саша Донская, Дмитрий Брумберг, Людмила Рыбакова, Борис Оскотский, Марина Лаврова. По-настоящему одаренные ребята, способные сказать свое слово в науке. Вот с кем надо бы и хотелось бы поработать

А до способных добраться не успеваешь. Делают они все с первого раза, на вопросы отвечают ясно и правильно, поэтому и беседы с ними коротки. И все это, не считая методической работы, подготовки к занятиям, общественных нагрузок, всякой бумажной текучки и т. д.

Заметь, о научной работе мы даже не вспомнили. К концу семестра чувствуешь себя как Чарли Чаплин после работы на конвейере в его знаменитом фильме «Новые времена». Поэтому в существующих условиях об индивидуализации обучения, к чему призывают нас директивные документы, говорить просто несерьезно.

— «Жалеть» себя, критиковать мы все горазды. А что-то конструктивное можешь предложить?

— Могу. Но для этого нужно менять всю систему, а не заниматься косметическим ремонтом «фасада». Надо сделать как минимум две вещи: во-первых, резко, примерно в четыре-пять раз сократить число студентов при сохранении количества преподавателей (кстати, при сокращении в пять раз мы всего-навсего выйдем на уровень США, так как в год у нас выпускается приблизительно 350 тысяч специалистов, а у них — 70 тысяч). Во-вторых — ввести плату за обучение.

— Как это?

— Очень просто — высшее образование должно (!? — С. С.) быть платным. Пусть недорогим, но обязательно платным.

Понимаю, что вопрос очень спорный. Но что мешает ввести (сделать быстро!) платную пересдачу зачетов и экзаменов, платное переписывание контрольных? Ведь сейчас бездельники, многократно переписывающие и пересдающие, воруют (именно воруют!) время и у способных студентов, и у преподавателей, а следовательно, и деньги у государства. Пора нам всем наконец осознать, что ничего бесплатного в мире нет и быть не может и за образование платим мы с вами. Так пусть и возмещают ущерб.

Предположим, первая сдача экзаменов бесплатная. Не сдал — заплати в банк, допустим, пять рублей и с оплаченным чеком пытайся второй

«НЕДЕЛЯ НАУКИ — 87»

С 23 ПО 28 НОЯБРЯ в институте проводилась 16-я «Неделя науки». В ее рамках проходили экскурсии студентов по лабораториям кафедр (ФТК, ЭНМФ, ГТФ), на предприятия Ленинграда (ЭЛМФ); побывали в научных лабораториях и школы (на ФМФ) с целью профориентации.

На ММФ в общезнании состоялась встреча студентов с преподавателями и научными сотрудниками. Подобные встречи, лекции ведущих специалистов были

организованы и на большинстве других факультетов. Также проводились конкурсы по специальности (ФЭУП) и другие мероприятия.

Безусловно, основой во время «Недели науки» является студенческая научно-техническая конференция. Студентами сделано 1568 докладов. На заседаниях секций выступили с ними и 59 студентов других вузов. Можно отметить кафедру радиофизики, где кроме секциального было проведено пленарное заседание

для студентов и сотрудников всего факультета, на котором присутствовало более 50 человек.

В ряду общих недостатков проведения секционных заседаний можно отметить несоответствие докладов, сделанных на заседаниях, с теми, которые предусмотрены программой «Недели науки». Например, на секции вычислительной математики было сделано 6 докладов, и ни один из них не соответствовал программе. На ММФ в самый последний

момент были изменены сроки проведения многих секций, что значительно ухудшило качество их проведения.

В целом, доклады, сделанные студентами на заседаниях большинства секций, были достаточно информативны и вызвали интерес у аудитории. 371 человек представлен к награждению дипломами I и II степени. Но следует отметить все же немногочисленность студенческой аудитории на большинстве секций.

При проведении следующей «Недели науки» хо-

чется ожидать более активной работы со стороны комитетов ВЛКСМ факультетов и кафедральных бюро ВЛКСМ по организации секционных заседаний и привлечению большего числа студентов к участию в них.

А. ГОЛОВИН,
инструктор комитета
ВЛКСМ ЛПИ

ИНТЕРЕСНО, ИНИЦИАТИВНО ПРОШЛА «НЕДЕЛЯ НАУКИ» НА ФЭУП. О НЕЙ МЫ И РАССКАЗЫВАЕМ ПОДРОБНО.

ИНИЦИАТИВА И СЮРПРИЗЫ

В 1986 ГОДУ при подведении итогов «Недели науки» на собрании партгруппы кафедры «Автоматизация управления производством» ФЭУП секретарь бюро ВЛКСМ кафедры Елена Секекина и член бюро Ирина Зеновская предложили организовать следующую «Неделю науки» самостоятельно...

...И комсомольцы не подвели! Задолго до начала «Недели науки-87» они организовали рекламу, где рассказывалось также и о новой тематике НИРС кафедры. Был создан оргкомитет, и студенты сами отбирали доклады своих товарищей и гостей из других вузов. Увеличилось число докладчиков с 3—4-х курсов.

А какие сюрпризы ожидали нас, преподавателей! Из

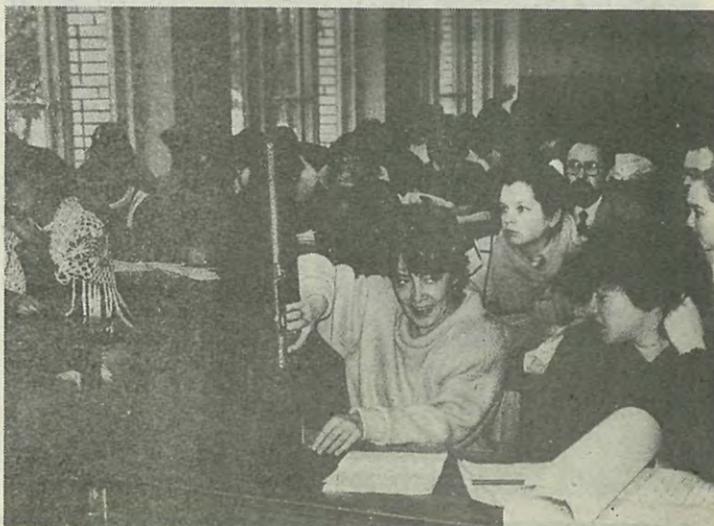
первого пленарного заседания студенты сделали праздник с музыкой, цветами, фотокорреспондентом. По некоторым докладам вместо рассказа о своих результатах (что пока, признаем, еще не всегда получается у студентов) они продемонстрировали работу своих программ на мини-ЭВМ. Для младших курсов Александр Ягольник (гр. 574) провел «диасеанс» с показом слайдов о вычислительной технике. По инициативе студентов был организован «круглый стол» на тему «Проблемы разработки АСУ — деканат».

А самым приятным сюрпризом (в организации которого помогла студентам доцент нашей кафедры Н. Л. Вешунова) была олимпиада для 4-го курса по

экономике в форме КВН, с музыкальными приветствиями, конкурсом капитанов и т. д. Оказалось, что студенты в таких непринужденных условиях понятнее, доходчивее говорят и о переводе предприятий на хозрасчет и самокупаемость, и об автоматизации экономических задач, и других проблемах своей специальности.

С душой отнеслись к реализации инициативы своего комсомольского бюро студенты Светлана Коробко (гр. 474) и Павел Головкин (гр. 374). Спасибо всем студентам, подарившим кафедре праздник «Недели науки-87»!

В. ВОЛКОВА,
доцент, партгрупорг
кафедры АУП ФЭУП

РАВНОДУШНЫХ ПОУБАВИЛОСЬ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ работа и НИРС играют все большую роль в нашем обучении. И, конечно же, начинать заниматься НИРС нужно на младших курсах, хотя делать это довольно сложно, особенно нам: студенты технических факультетов могут принимать участие в создании более или менее простых технических устройств и связанной с этим изобретательской деятельностью уже в начале обучения в вузе. Проблемы же экономики и управления производством, как правило, настолько сложны и неоднозначны, что студенты младших курсов не могут их решать. Вот почему многие не проявляют большого интереса к научно-исследовательской работе.

Однако такое положение «устраивает» далеко не всех. Мы хотим найти проблемы, в решении которых нам было бы полезно принять участие. В этом нам помогают наши преподаватели.

Важным этапом в подведении итогов НИРС является «Неделя науки». На ее заседаниях на ФЭУП и раньше было довольно много докладов. Но недостаточно хорошо была организована реклама, часто работы касались узких вопросов и не представляли интереса большой аудитории студентов.

Что же изменилось в 1987 году? На ряде кафедр студенты взяли в свои руки подготовку, начав ее гораздо раньше, чем это было

принято обычно.

На студенческой конференции было много гостей из вузов Киева, Ростова-на-Дону, Ворошиловграда, Куйбышева, ЛИАПа. Появились новые формы: «круглые столы», «диасеанс», «стендовые доклады». По традиции «Неделю науки» завершил «День экономика-87».

Конечно, еще не все удалось сделать так, как хотелось бы, не полностью покончено у нас с «заформализованностью». Но все же меньше стало равнодушных к НИРС студентов. Думается, начало активизации участия студентов в научно-исследовательской работе положено.

Д. ОЗЕРСКИЙ,
ответственный за НИРС
комитета ВЛКСМ ФЭУП

УВЯЗЫВАЯ С ПРАКТИКОЙ

АКТИВНОЕ участие в «Неделе науки» приняли студенты кафедры «Экономики и организации машиностроительной промышленности». Большую работу провели члены студенческого экономического бюро (СЭБ). Вместе с преподавателями они организовали целый ряд научных семинаров в группах. На них выступили не только студенты старших курсов, как было раньше, но и представители 3 и даже 2-го курсов. Приехала к нам и пятикурсница Ворошиловградского политехнического института. Она рассказала о новой системе организации заработной платы на Воро-

шиловградском машиностроительном заводе (зарплата зависит от конечных результатов работы и качества продукции).

Члены нашего СЭБ О. Киселева и М. Шамарина (гр. 571) занимаются изучением экономических вопросов на ПО им. Карла Маркса. Поэтому свои доклады на «Неделе науки» они тесно увязали с проблемами этого предприятия. Темой их выступления было исследование экономической эффективности новой техники. На этом же предприятии собирали данные для своих докладов студентки группы 471 Е. Гомон (тема «Совершенствова-

ние контроля качества продукции»), О. Харихина («Комплексный экономический анализ планирования») и О. Иванова («Совершенствование труда ИТР»).

После каждого доклада устраивалось обсуждение, докладчику задавались самые разные вопросы. Словом, интересно и полезно было для всех.

По традиции, «Неделя науки» у нас завершилась очередной олимпиадой по организации производства, также проведенная на базе нашей кафедры.

А. ЦИВЛИН,
студент гр. 471

Твое свободное время

Вас приглашает «Элегант»

ДВОРЕЦ культуры и техники имени I Пятилетки приглашает любителей творчества, музыки и танца в клуб «Элегант».

Здесь вы сможете научиться красиво и модно танцевать и одеваться, слушать и понимать классическую и современную музыку, искусству общаться и интересно проводить свой досуг, встретиться с творческой молодежью и со студентами различных вузов Ленинграда, получить консультации у психолога, у художника-гримера по эстетике внешнего вида, принять участие в различных конкурсах, викторинах и диспутах, в организации тематических и праздничных вечеров, проявив свои творческие способности.

Все это входит в программу абонемента клуба «Элегант», цена которого 15 руб. Продажа производится в культмассовом отделе Дворца до 29 января.

Предлагает «Спутник»

Путешествие в каникулы

БММТ «Спутник» Ленинградского обкома ВЛКСМ приглашает студентов-политехников в путешествие на туристско-экскурсионном поезде по древним городам России в период 31 января — 6 февраля, маршрут — Ленинград—Новгород—Ярославль—Кострома—Горький—Казань—Ленинград.

Стоимость путевки — 93 руб. 70 коп.

За путевками обращаться по адресу: ул. Чапыгина, д. 4, к. 8 (тел. 234-92-35) с 9.30 до 18.30, кроме субботы и воскресенья.

ЧЕКОВАЯ КНИЖКА

В ЦЕЛЯХ создания дополнительных удобств населению, введены расчеты населения чеками из чековых книжек сберегательных касс за приобретаемые промышленные товары в магазинах государственной и кооперативной торговли и услуги, предоставляемые предприятиями бытового обслуживания. Операции по выдаче чековых книжек выполняют учреждения Сберегательного банка СССР.

Чековая книжка выдается вкладчиком сберегательного банка на любую сумму в полных рублях в пределах остатка на счете по вкладу до востребования.

При получении чековой книжки вкладчик вносит в учреждение сберегательного банка плату в размере пяти копеек за каждые

полные и неполные сто рублей суммы выдаваемой чековой книжки. Владелец чековой книжки может получить в учреждениях сберегательного банка наличные деньги. Чековая книжка действительна два года со дня ее выдачи. Чек может быть выписан на любую сумму в пределах остатка средств на чековой книжке с учетом израсходованных сумм по ранее выписанным чекам.

Вкладчик, желающий получить чековую книжку, представляет в учреждение сберегательного банка заявление-обязательство, сберегательную книжку и паспорт.

Т. ВЕТ,
инспектор

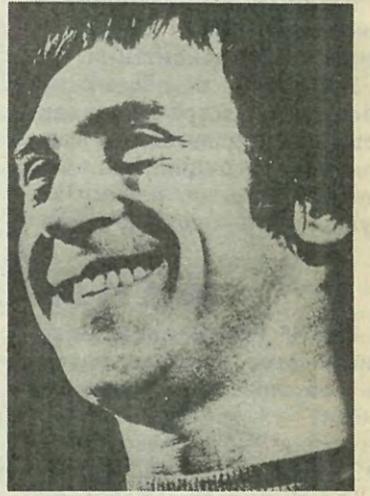
Фото А. Зацепина

К 50-летию со дня рождения поэта, актера, барда В. С. Высоцкого (1938—1980). В 1987 г. Владимиру Семеновичу была присуждена Государственная премия СССР (посмертно)

«Я никогда от жизни не устану...»

ШТОРМИТ ВЕСЬ ВЕЧЕР

Штормит весь вечер, и пока заплаты пенные латают
Разорванные швы песка,
Я наблюдаю свысока, как волны головы ломают,
И я сочувствую слегка погибшим им издали.
Ах, гривы белые судьбы, пред смертью словно хорошея,
По зову боевой трубы взлетают волны на дыбы.
Ломают выгнутые шеи.
И я сочувствую слегка погибшим им издали.
Я слышу хрип, и смертный стон, и ярость, что не уцелели.
Еще бы взять такой разгон, набраться сил, пробить заслон...
И голову сломать у цели.
И мы сочувствуем слегка погибшим им издали.
А ветер снова в гребни бьет и гривы пенные ерошит,
Волна барьера не возьмет, ей кто-то ноги подсечет,—
И рухнет взмыленная лошадь.
И посочувствуют слегка погибшей ей издали.
Так многие сидят в веках на берегах и наблюдают
Внимательно и зорко, как другие рядом на камнях
Хребты и головы ломают.
Они сочувствуют слегка погибшим, но издали.
Придет и мой черед вослед, мне дуют в спину, гонят к краю,
В душе предчувствие, как бред, что надломлю себе хребет
И тоже голову сломаю.
Мне посочувствуют слегка погибшему издали.

Благодать или благословение.
Ниспошли на подручных своих.
Дай нам, бог, совершить омовение,
Окунаясь в святая святых.

Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор,
Пар, который вот только наддала,
Вышибает, как пули, из пор.

То, что мучит тебя, испарится
И поднимется вверх к небесам,
Ты ж, очистившись, должен спуститься,
Пар с грехами расправится сам.

Не стремись прежде времени к душе.
Не равняй с очищением мытье —
Надо выпороть венником душу,
Нужно выпарить смрад из нее.

Исцеленье от язвы уродства —
Это душ из живительных вод,
Это словно возврат первородства,
Или нет — осушенье болот.

Здесь нет голых, стесняться не надо,
Что кривая рука да нога,
Здесь подобие райского сада,
Пропуск всем, кто раздет донага.

И в предбаннике сбросивши вещи,
Всю одетость свою позабуду.
Однаково венчик хлещет,
Так что зря не выпячивай грудь.

Все равны здесь, с единым богатством
Все легко переносят жару,
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном пару.

Загоняй поколение в парную
И крещение принять уеди.
Лей на нас свою воду святую
И от варварства освободи.

Благодать или благословение
Ниспошли на подручных своих.
Дай нам, бог, совершить омовение,
Окунаясь в святая святых.

Сам виноват — и слезы лью и охаю:
Попал в чужую колею глубокую.
Я цели намечал свои на выбор сам,
А вот теперь из колеи не выбраться.

Круглые скользкие края
Имеет эта колея.
Я клянусь проложивших ее
(Скоро лопнет терпенье мое!)
И склоняю, как школьник плохой:
Колею, в колею, с колеей...

Но почему неймется мне? — нахальный я —
Условья, в общем, в колею нормальные:
Никто не стукнет, не притрет — не жалуйся!
Желаешь двигаться вперед — пожалуйста!

Отказа нет в еде-питье
В уютной этой колею...
И я живо себя убедил —
Не один я в нее угодил.
Так держать — колесо в колесе! —
И доведу туда, куда все.

Вот кто-то крикнул сам не свой: «А ну, пусти!»
И начал спарить с колеей по глупости.
Он в споре сжег запас до дна тепла души —
И полетели клапана и вкладыши.

Я бодрствую, но вещей сон мне снится.
Пилюли пью, надеюсь, что усну.
Не привыкать глотать мне горькую слюну —
Организации, инстанции и лица
Мне объявили явную войну
За то, что я нарушил тишину,
За то, что я хриплю на всю страну,
Чтоб доказать — я в колесе не спица.
За то, что мне неймется и не спится,
За то, что в передачах заграница
Передаёт мою блатную старину,
Считая своим долгом извиниться:
— Мы сами, без согласия...

Ну и ну!

За что еще? Быть может, за жену —
Что, мол, не мог на нашей подданной жениться,
Что, мол, упрямо лезу в капстрану
И очень не хочу идти ко дну,
Что песню написал, и не одну,
Про то, как мы когда-то били фрица,
Про рядового, что на дзот валится,
А сам — ни сном ни духом про войну?!
Кричат, что я у них украл луно
И что-нибудь еще украсть не премину.
И небылицу догоняет небылица.
Не спится мне... Ну, как же мне не спится?!
Нет! Не соплюсь! Я руку протяну
И завещание крестом перечеркну,
И сам я не забуду осениться,
И песню напишу, и не одну,
И в песне я кого-то прокляну,
Но в пояс не забуду поклониться
Всем тем, кто написал, чтоб я не смел ложиться!
Пусть чаша горькая — я их не обману.

Марине Влади

И снизу лед, и сверху — маюсь между.
Пробить ли верх или пробуровать низ?
Конечно, всплыть и не терять надежду,
А там — за дело, в ожиданье виз.
Лед надо мною, — надломись и тресни!
Я весь в поту, как пахарь от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Все помня, даже старые стихи.
Мне меньше полувка — сорок с лишним.
Я жив, тобой и Господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед Всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед Ним.

Но покорежил он края —
И шире стала колея.
Вдруг его обрывается след —
Чудака оттащили в кювет,
Чтоб не мог он нам, задним, мешать
По чужой колею проезжать.
Вот и ко мне пришла беда — стартер заел.
Теперь уж это не езда, а ерзанье.
И надо б выйти, подтолкнуть, но прыти нет,
Авось подъедет кто-нибудь — и вытянет...
Напрасно жду подмоги я —
Чужая эта колея.
Расплеваться бы глиной и ржой
С колеей этой самой чужой,
Тем, что я ее сам углубил,
Я у задних надежду убил.
Прошиб, меня холодный пот до косточки,
И я прошелся чуть вперед по досточке.
Гляжу — размыли край ручьи весенние,
Там выезд есть из колеи — спасение!
Я грязью из-под шин плюю
В чужую эту колею.
— Эй вы, задние! Делай, как я!
Это значит — не надо за мной.
Колея эта только моя,
Выбирайтесь своей колеей!